

УДК 349.6
МРНТИ 10.53.01

Д.С. Смағұлова¹, А.К. Джангабулова¹, Michel Remi Njiki²

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

²Университет Кадиса автономного сообщества Испании, Андалусия
г. Кадис, Испания

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СОДЕРЖАНИЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ДОКТРИНАХ

Аннотация: В статье проводится анализ практического подхода к понятию «энергетическая безопасность», раскрываются основные представления об «энергетической безопасности». На основе исследования концепции энергетической политики стран, являющихся импортёрами, экспортёрами и странами, через которые осуществляется транзит энергоресурсов делается попытка выделить единые подходы к содержанию данного понятия на современном этапе.

Анализ действующего международного законодательства показал отсутствие единой формулировки исследуемого понятия, что основано, на наш взгляд, различием подходов и многогранностью его содержания. При этом, авторы указывают на необходимость научного анализа данного понятия именно с правовой точки зрения, что обосновано необходимостью постоянного нормативного сопровождения условий, необходимых для обеспечения энергетической безопасности в стране и в мире. В заключении раскрывается исследуемое авторами понятие.

Ключевые слова: безопасность; национальная безопасность; энергетическая безопасность; топливно-энергетический комплекс; энергоресурсы; недропользование; угрозы энергетической безопасности; энергосбережение и энергоэффективность.

Д.С. Смағұлова¹, А.Қ. Жанғабылова¹, Michel Remi Njiki²

¹әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

²Испанияның автономдық бірлестігі Андалусиядағы Кадис университеті,
Кадис қ., Испания

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ДОКТРИНАЛАРДАҒЫ ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК МАЗМҰНЫНЫҢ ТӘСІЛДЕРІН ТАЛДАУ

Аннотация. Мақалада «энергетикалық қауіпсіздік» ұғымының тәжірибелік тәсілдеріне талдау жасалады, «энергетикалық қауіпсіздік» туралы негізгі түсініктер беріледі. Импорттаушы, экспорттаушы және энергия ресурстарының транзиті жүзеге асырылатын елдердің энергетикалық саясаты тұжырымдамасын зерттеу негізінде оның мазмұнына бірыңғай тәсілдерді көрсетуге әрекет етеді.

Қолданыстағы халықаралық заңнаманы талдау, біздің ойымызша, тәсілдердің алуан түрлілігі мен оның мазмұнының әмбебаптығына негізделген зерттеудің бірыңғай тұжырымының жоқтығын көрсетеді. Сондай-ақ, авторлар бұл тұжырымды нақты құқықтық тұрғыдан ғылыми талдау қажеттігін, елімізде және әлемде энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жағдайларын тұрақты құқықтық сүйемелдеу қажеттілігін алға тартады. Қорытын бөлімінде, авторлар зерттеген ұғымдардың мазмұнын ашады.

Түйінді сөздер: қауіпсіздік; ұлттық қауіпсіздік; энергетикалық қауіпсіздік; отын-энергетикалық кешен; энергетикалық ресурстар; жер қойнауын пайдалану; энергетикалық қауіпсіздікке төнетін қауіп-қатерлер; энергияны үнемдеу және энергия тиімділігі.

D.S. Smagulova¹, A.K. Jangabulova¹, Michel Remi Njiki²

¹Kazakh National University named after al-Farabi, Almaty c., Kazakhstan

²Universidad de Cádiz is an autonomous community in southern Spain Andalusia, Cadiz c., Spain

ANALYSIS OF APPROACHES TO THE CONTENT OF ENERGY SECURITY IN MODERN DOCTRINES

Abstract. The article analyzes the practical approach to the concept of "energy security", reveals the basic representations of "energy security". Based on the study of the concept of energy policy of the country, which is made by importers, exporters and countries through which the transit of energy resources is carried out, the attempt is made to allocate a single approach to the content of this data.

The analysis of the current international legislation showed the lack of a single wording of the concept under study, based on our view, the differences in approaches and the multiplicity of its content. In this case, the authors indicate the need for scientific analysis of this concept, namely from the point of view of law, which is based on the need for constant regulatory compliance with the conditions necessary for the provision of energy security. The conclusion is revealed by the authors studied by the concept.

Keywords: safety; national security; energy security; fuel and energy complex; energy resources; misuse; threats of energy security; energy conservation and energy efficiency.

Вопросы энергетической безопасности являются одними из решающих в определении внутренней и внешней политики большинства государств мира. Наличие или отсутствие энергетических ресурсов во многом определяют роль страны в мировой экономике.

Вместе с тем, существует ли единый, так скажем, мировой подход к понятию «энергетическая безопасность»?

Стремление найти единый подход к данному институту обосновано желанием формирования и внедрения международных стандартов по различным направлениям экономики, природопользования и др. Так, по мнению INOGATE «Стандарты создают условия для доступа на рынки и устанавливают доверие, обеспечивают добросовестную практику, повышают конкурентоспособность, защищают потребителей, повышают эффективность и снижают риски. Стандарты делают возможным передачу технологий между странами. Они должны сочетаться с политикой и техническими нормативами компаний, стран и регионов. В случае несовместимости стандартов, достижение консенсуса имеет принципиальное значение для их принятия и утверждения. Недостаточная гармонизация кодексов и практик в электроэнергетическом и газовом секторе является основным препятствием для конвергенции энергетических рынков ЕС и Стран-партнеров «INOGATE» [1].

Однако, анализ международных документов показал отсутствие единого поня-

тийного аппарата, что во многом обосновано различными позициями стран. Эти позиции, главным образом определяются национальными стратегиями и концепциями в области энергетического сектора экономики, рассчитанными на краткосрочные и долгосрочные периоды. Соответственно, для определения подхода к данному понятию необходим анализ программных документов стран. При этом следует отметить, что все государства включены в процесс энергетического оборота. Кто-то в качестве поставщика, кто-то в качестве потребителя, а кто-то в качестве посредника (в данном случае транзитника).

Роль энергетического сектора в жизнеспособности любого государства бесспорна. Наличие энергетики является основным залогом жизнедеятельности как отдельно взятой личности, так и всего общества, и государства в целом. Соответственно, программы и планы по развитию энергетического сектора являются неотъемлемой частью экономического развития.

Исследование государственных программ в области развития энергетического сектора ряда стран показывает, что практически все сконцентрированы на том, чтобы «проводить новую энергетическую стратегию, сфокусированную на энергетической безопасности» [2, с.5].

Анализ ряда исследований и законодательных актов ряда стран показывает, что существуют различные подходы к данному определению. Соответственно, существует острая необходимость анализа различных

подходов к данному определению, его сущности. Такая необходимость особо актуальна для Казахстана в связи с тем, что с одной стороны страна является экспортером многих видов энергоресурсов (нефть, газ, уран и пр.), но при этом имеет определенные проблемы с некоторыми видами энергетики, например, с гидроресурсами. Казахстан стремится решить вопросы энергетической безопасности путем формирования новых, ранее не использованных энергообъектов, таких как строительство атомной электростанции. Кроме того, аналитическая статистика показывает, что государственный бюджет во многом определен объемом и стоимостью на энергоносители. В этом плане показательным является 2020 год, когда резкое падение стоимости на нефть (с 55 до ниже 20 \$ за баррель) оголил государственный бюджет более чем на 20% [3], а затем и падение ниже отрицательных впервые в истории [4].

Как уже показала практика последних лет в политический лексикон все прочнее входит понятие «энергетическая политика», в которой ключевую роль стала играть энергетическая безопасность.

Мировая практика показывает, что каждая страна в зависимости от своей специфики в мировом энергетическом порядке выработала свой подход к понятию «энергетическая безопасность».

Секретариат Энергетической Хартии при определении термина «энергетическая безопасность» пришел к выводу о том, что следует выделить три основные позиции стран, разделив их на страны-импортеры, страны-экспортеры и страны-транзитники [5]. При этом, следует отметить существенную разницу в подходах этих стран, которая очевидна в свете интересов этих трех категорий.

Так, страны-импортеры прежде всего заинтересованы в стабильности поставок и в их цене. Жизненный интерес вызван так называемой «энергетической бедностью», отсутствием возможности самим вырабатывать необходимое количество электроэнергии либо полным (недостаточным) отсутствием собственных энергетических ресурсов (газа, сланца, нефти и пр.). Некоторые страны, к большому сожалению единичные, разрабатывают новейшие тех-

нологии (Швеция, Норвегия), однако это не решает всего объема проблем, что обязывает их импортировать отдельные виды энергетических ресурсов.

По мнению аналитиков, стратегия направлена на следующие аспекты: повышение безопасности поставок энергоносителей; обеспечение конкурентоспособности Европейской экономики на основе доступной энергии; устойчивое развитие собственной энергетической системы; проведение эффективной политики в области экологии [6].

Не менее интересен подход Японии и Китая, которые остро зависят от импорта энергии, но их концепции, главным образом сосредоточены на политике «внутренних предложений и эффективного использования» [7], а также «взаимовыгодном международном сотрудничестве». И та и другая страна понимают, что для них энергетическая безопасность – это, прежде всего «обеспечение необходимого количества энергии для таких областей, как жизнь людей, экономическая и социальная деятельность и национальная оборона по доступной цене» [8].

Соответственно, обеспечение постоянного доступа к энергетическим ресурсам является одной из важнейших задач внутренней и внешней политики энергозависимых стран. Диалог либо решение вопросов в позиции силы – их выбор, который во многом предопределяет мировое соотношение. В качестве примера следует привести позицию того же Китая в вопросах совместного использования трансграничных вод, таких рек как Иртыш, Или, Кара Или, Текес и др. Интерес Китая по использованию вод этих рек не позволяет соседствующим странам (Казахстану, Кыргызстану, России) в необходимой степени использовать эти воды для строительства и эффективного использования гидроэлектростанции и тем самым создает напряженную обстановку в регионе.

Вместе с тем, большинство стран проводит политику добрососедского диалога и заинтересованы в долгосрочных и взаимовыгодных соглашениях. Именно эти страны заинтересованы в формировании и детальной регламентации вопросов энергетической торговли и поставок нормами международного права, в заключении дол-

госрочных соглашений и внедрении «формулы ценообразования».

Отношение стран экспортеров заслуживает особого внимания, так как именно они, в определенной степени, диктуют ситуацию на энергетическом мировом рынке.

Несмотря на наличие источников энергии позволяющим экспортировать ее, страны сталкиваются с огромным количеством рисков и вызовов. И это прежде всего нестабильность рынка, нестабильность и зависимость цен на энергоносители, понижение спроса на некоторые носители (газ, уголь) либо ее сезонность, безопасность самих энергоносителей (их истощаемость, эффективность, физическая целостность и пр.). Соответственно, главным приоритетом для них является безопасность поставок, и в первую очередь, стабильность рынка, также, как и для стран импортеров – цена на энергоресурсы.

Для многих стран, в том числе и для Казахстана, опасность представляет также то, что экономики этих стран, в большей или меньшей мере, зависят от энергетического сектора. Не менее интересной является также то, что эти страны признают, что материальный интерес в вывозе энергоресурсов может привести к слабой обеспеченности внутреннего рынка энергоресурсами (повышение цен, физическая нехватка). Соответственно, эти страны также вынуждены постоянно анализировать ситуацию на внутреннем и внешнем рынке формируя тем самым краткосрочные и долгосрочные перспективы (политику) на рынке. Но самое важное, на наш взгляд, эта военная и политическая безопасность страны, которая представляет собой постоянный источник интереса со стороны всего международного сообщества либо отдельных держав. Тому много примеров последнего десятилетия, когда именно наличие нефтяных месторождений является первопричиной военных конфликтов и войн (Иран, Ирак, Сирия и др.).

Кроме того, страны экспортеры ориентируются на прогнозы о том, что «Мировой спрос на черное золото начнет падать уже в 2030-х. Пик придется на 2025 год, после чего аппетиты рынка пойдут на убыль преимущественно из-за перехода на альтерна-

тивные источники – природный газ, ветряную генерацию, атомную и гидроэнергетику» [9]. Соответственно, такая ситуация «подстегивает» страны-экспортеры на принятие различных мер, в том числе и военно-политического характера.

Необходимость удержания позиции на рынке приводит к необходимости объединения усилий, что также используется как мощная политическая сила. Так, позиция стран ОПЕК+ в 2018 году привела к тому, что глобальный рынок столкнулся с дефицитом нефти: извлекая из недр 94,7 миллиона баррелей в день, мир сжигал на 5,5 процента больше – 99,8 миллиона. Это связано с искусственным ограничением добычи странами ОПЕК – для поддержания приемлемых цен. Тогда как обратный пример был ярко продемонстрирован весной 2020 года, когда «нефтяной союз» США и ОАЭ позволил стабилизировать цены на нефть, которые рухнули из-за развала сделки ОПЕК+ по сокращению добычи. Вместе с тем, такие «игры» наносят существенный ущерб внутренней политике самих стран. Так, по мнению эксперта по энергетике и Ближнему Востоку в Совете по международным отношениям «Надеемся, что американская нефтяная промышленность избежала худшего сценария. ... По-прежнему будут банкротства, но в настоящее время опасения, что произойдет массовое разрушение отрасли, теперь можно отложить в сторону, потому что худшее в ценовой войне прошло. То, что произошло в последние дни, может поддерживать отрасль, в которой прямо или косвенно работают почти 10 миллионов американцев. Рост производства в США в последние годы снизил зависимость от иностранной нефти и снизил цены на газовый насос для потребителей» [10].

Так или иначе, страны импортеры также зависимы от внешней политики стран – основных производителей энергоресурсов, что также требует постоянного анализа ситуации с целью защиты собственных интересов.

Не менее важной стороной энергетической безопасности является экологическая ситуация в стране или регионе. Добыча ресурсов является одним из важнейших причин сокращения природных ресурсов, нарушения природного баланса и пр.

моментов, что находит свое отражение в направлениях мирового экологического движения и требует адекватных мер со стороны добывающей отрасли и соответственно находит отражение в энергетической политике стран-экспортеров.

Соответственно, также, как и для стран импортеров, экспортеры заинтересованы в стабильности поставок и удовлетворительной ценовой политике.

Вопрос наличия спроса время от времени возникает на рынке. Замена сланцем на некоторый период снизила спрос на газ, что неизменно сказалось на ценовой политике. Провал замены также резко сказался на цене на энергоресурсы. Однако, наиболее показательным является, на наш взгляд, ситуация с пандемией, которая минимизировала спрос на нефть. Но это является форс мажорной ситуацией не имевшей прецедентов и соответственно правовой защиты. Но здесь проявился основной экономический закон: отсутствие спроса приводит к кризису производства.

Третьим кругом стран, заинтересованных в поставках энергоресурсов являются страны, обеспечивающие транзит.

Безопасность транзита является одним из важнейших условий стабильности и фактической реализации договоров поставок. Наличие различных рисков и их устранение становится важной задачей стран-транзитников, которые также являются важной стороной договора поставок и получают определенную маржу.

Для ряда стран, таких как Австрия, Голландия, Сингапур, Украина, Беларусь, Турция транзит энергоресурсов является важным источником пополнения государственного бюджета. Соответственно, предпринимаются значительные усилия для обеспечения безопасности и стабильности функционирования наземного, морского, а иногда и воздушного перемещения ресурсов.

Геополитическое расположение таких стран позволяет быть непосредственным участником торговых правоотношений и иметь доступ к энергоносителям на льготных условиях.

Вместе с тем, анализ документов, регламентирующих вопросы энергетической безопасности ряда транзитных стран показал, что они осознают себя скорее, как страны импортеры. Так, Турция в своем

Стратегическом плане на 2018-2022 годы позиционирует себя как страну импортер и призывает к диверсификации и эффективности, при этом заявляет, что стремится внести вклад в энергетическую безопасность Европы. Однако точного определения себя как страны-транзита не дано, также, как и не заявлено, что Турция намерена обеспечить безопасность транзита энергоресурсов [11], тогда как именно через Турцию поставляется азербайджанская нефть, что усиливает стратегическое значение в регионе.

Примерно такой же тактики придерживается и Украина, которая в Стратегии энергетической безопасности до 2035 года определяет целью: «обеспечение потребностей общества и экономики в топливно-энергетических ресурсах технически надежным, безопасным, экономически эффективным и экологически приемлемым способом для обеспечения улучшения условий жизнедеятельности общества» [12], при этом заявляя о диверсификации экономики и «уменьшения зависимости энергетического сектора Украины от России» [12], умалчивая при этом о том, что Украина в глобальном контексте рассматривается больше как страна, обеспечивающая транзит российской нефти и газа в Европу. При этом, политики осознают, что «тенденции последних лет показывают, что число вызовов в вопросах энергетической безопасности растет, особенно это можно проследить на примере попыток России лишить Украину транзитного потенциала, в частности, задействуя строительство новой межграницной инфраструктуры в обход Украины. Сохранение транзита при таких условиях является важной гарантией ограничения влияния агрессора в случае эскалации конфликта» [13].

Для Казахстана, расположенном на пересечении Европы и Азии такое геополитическое положение является ценным стратегическим ресурсом, позволяющим интегрировать свою экономику в мирохозяйственную систему. По мнению специалистов «Транзитный потенциал является мощнейшим инструментом реализации возможностей страны обеспечивать и поддерживать международные транспортные потоки между различными регионами. Перспективные направления реализации транзитного

потенциала для Казахстана: через Россию в страны ЕС; в Китай, Японию, страны Юго-Восточной Азии; через страны ЦА и Закавказья в Иран и Турцию» [14, с. 123].

Соответственно, Казахстан также должен рассматривать себя и как страна-транзитник и тем самым брать на себя обязательства по обеспечению безопасности транзита энергоресурсов.

Проведенный выше анализ подходов к понятию энергетическая безопасность показывает, что содержание данного термина различно в зависимости от экономических интересов страны. В целом, страны объединяет стремление обеспечить импорт и экспорт отдельных видов энергии, транзит энергии через территорию соседних и третьих государств, стоимость и объемы различных видов энергии на внешних рынках. Эта практика по инициативе ЕС получает распространение через разъяснение и внедрение в энергетической промышленности новых стандартов, внесения изменений в существующие технические правила и разработки нового вторичного законодательства.

Европейский Союз претендует на «выработку формулы энергетической безопасности как на региональном, так и глобальном уровне» через «нахождение адекватного баланса между обеспечением надежности поставок для потребителей-импортеров и надежности спроса для производителей-экспортеров энергии» [15].

Попытки формирования единых позиций в исследуемой нами области делаются и специализированными международными организациями. Так, основные положения и механизмы вырабатываются в рамках Международного энергетического агентства, ОПЕК, региональными организациями, такими как НАФТА и АТЭС. Однако, они прилагают усилия для указания понятия в рамках интересов стран, входящих в эти организации.

Страны «Большой 8» приняли Декларацию «Глобальной энергетической безопасности» 16 июля 2006 г., в которой глобальная энергетическая безопасность должна трактоваться как «обеспечение устойчивого и бесперебойного снабжения энергетическими ресурсами всех стран мира по ценам, приемлемым как потребителям, так и производителям этих ресур-

сов, с минимальным ущербом для окружающей среды в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития мирового сообщества» [16]. Специфика данного определения заключается в попытке охватить так называемый «всеобщий интерес». Данное определение является чуть ли не единственной попыткой объединения интересов.

Все страны едины в том, что основным приоритетом энергетической безопасности является обеспечение потребностей общества и экономики в топливно-энергетических ресурсах надежным, безопасным, экономически эффективным и экологически приемлемым способом для обеспечения улучшения условий жизнедеятельности личности, общества и государства. Так или иначе, каждое государство стремится установить определенные условия устойчивости добычи и поставок, то есть устойчивости партнерских взаимоотношений на взаимовыгодных условиях. Идеальным вариантом для каждой страны является создание условий для энергетической независимости – цель к которой стремятся все, независимо от геополитической расположенности, наличия полезных ископаемых и пр.

Это во многом предопределяет развитие энергетической сферы экономики, которая стремится отойти от зависимости и наличия природных ресурсов. В этой связи, выделены условия устойчивости развития энергетического комплекса, к которым отнесены:

«– обеспечение приемлемого качества, требуемого объема и ценовой доступности различных видов энергии во всех регионах страны для всех групп потребителей на прогнозируемый период, что является показателем и гарантией энергетической безопасности страны;

– достижение и сохранение требуемого уровня обеспеченности первичной и конечной энергией при значительном изменении внутренних и/или внешних условий, что характеризует энергетическую независимость и энергетическую устойчивость страны;

– обеспечение уровня потребления энергии не ниже социального минимума при критических и аварийных ситуациях» [17, с. 50].

А для стран, обладающих энергетическими ресурсами также актуальными продолжают оставаться:

«– достижение в стране мирового уровня эффективности добычи, преобразования, транспортирования и использования топливных и энергетических ресурсов;

– снижение воздействия объектов энергетики на окружающую среду до уровня, обеспечивающего самовосстановление или восстановление с применением специальных технологий;

– достижение оптимальной технологической и технической структуры энергетической системы при прогнозных потребностях в энергии;

– достижение высокого уровня взаимозаменяемости энергоресурсов при совместном функционировании различных систем снабжения энергией» [18, с. 50].

Однако данный аргумент и показатель энергетической безопасности во многом предопределен такими показателями как спрос и предложение.

Отсутствие спроса, вызванное мировой пандемией на энергоносители также резко сказалось на цене. Точно также, как и то, что резкое снижение добычи нефти вызовет рост цен.

Соответственно, энергетическая безопасность представляет собой определенную систему взаимоотношений на состояние и развитие которой влияют различные национальные и международные факторы.

То значение, которое играет энергетическая безопасность для интересов личности, общества и государства – основного объекта, указывает на то, что ее следует рассматривать как важную составляющую национальной безопасности.

Классическое деление национальной безопасности на экономическую, военную, информационную, экологическую и политическую, на наш взгляд, является абстрактным. И вопросы энергетического обеспечения явно в той или иной степени затрагивают и влияют на состояние всех вышеперечисленных составных национальной безопасности. К этому же выводу приходят ученые Копенгагенского института по исследованию проблем мира, указывая на то, что «все пять секторов тесно связаны между собой, и энергетическая

безопасность присутствует одновременно в нескольких из них» [19].

Здесь согласимся с мнением Хухлынина Л.М. и Чижа А.М. о том, что «наличие или отсутствие энергоресурсов, электроэнергии оказывает влияние на все сферы жизни на каждом из уровней национальной безопасности. В этом смысле энергетическая безопасность становится всеобъемлющим феноменом, степень важности которого варьируется в зависимости от конкретного сектора экономики, отрасли сельского хозяйства или сферы услуг» [20].

В этой связи, вопросы энергетической безопасности становятся вопросами, которые включены в основополагающие документы о национальной безопасности многих стран, например, ЕС, РФ, США и многих других. Во всех этих документах, вопросы энергетической безопасности, главным образом базируются на наличии необходимого количества энергоресурсов, в том числе и путей их обеспечения.

По мнению ряда ученых, энергетическая безопасность может рассматриваться и как отдельный компонент, включающий в себя несколько уровней: военная энергетическая безопасность; «... обеспечение потребностей в энергетических ресурсах и электроэнергии всех служб государства (здравоохранение, образование, транспорт, борьба с чрезвычайными ситуациями и т.п.); энергетическая безопасность, которая имеет первостепенное значение для экономической сферы» [21]. Однако, все три составные так называемой «самостоятельности», на наш взгляд, весьма условны, так как вновь опираются на наличие и цену. Это в свою очередь вновь возвращает нас к условиям обеспечения всех составных национальной безопасности.

Возвращаясь к вопросу правового закрепления понятия «энергетическая безопасность» следует сказать, что национальные акты не содержат специальной трактовки понятия «энергетическая безопасность». Но именно энергетическая безопасность пронизывает содержание национальных концепции и стратегии.

На наш взгляд, данные концепции могут быть пересмотрены под влиянием последних событий. Нефтяная дипломатия должна выйти на новый уровень. Основной концепцией энергетической политики стран

мира должно быть обеспечение координации политики промышленно развитых стран в поставках нефти, стимулирование сотрудничества в области энергетической политики, и недопущение в будущем ситуации использования нефти как инструмента политического давления.

В настоящее время отсутствуют международно-правовые нормы, способные регулировать механизм создания системы глобальной энергетической безопасности.

В связи с этим, необходимо сформировать правовые основы по созданию региональной энергетической безопасности, которая формируется по принципу геополитической общности государств и энергетических интересов, лежащих в рамках конкретного региона (АСЕАН, ГУАМ, МЕРКОСУР, НАФТА, СНГ, ЕАЭС и т.п.). Под региональной энергетической безопасностью следует понимать состояние защищенности системы взаимоотношений государств определенного региона от угроз энергетического характера, а также связанных с ними экономических, экологиче-

ских, политических и социальных проблем регионального масштаба.

При этом в региональной энергетической безопасности и ее конкретном содержании могут быть заинтересованы не только государства-экспортеры, государства-транзитеры и государства-импортеры региона, но и государства, чьи энергетические интересы распространяются на данный регион. Основой для объединения государств-участников региональной системы энергетической безопасности является их экономическая интеграция, не позволяющая государствам-партнерам разрушить стабильность региональных рынков углеводородов, деполитизируя последние [21].

В роли государства, способного объединить государства-участников региональной системы энергетической безопасности, должна выступить Республика Казахстан как активный участник глобальных экономических отношений и инициатор реализации прорывных международных инициатив, направленных на укрепление глобальной энергетической безопасности.

Список использованных источников:

1. INOGATE& технические стандарты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.inogate.org/thematic/5?lang=ru> (дата обращения: 16.06.2020).
2. Fiscal 2005 Annual Energy Report (Outline). Ministry for Economy, Trade and Industry. 2006. С. 12.
3. Сколько потеряет казахстанский бюджет из-за падения цен на нефть [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2020-03/skolko-poteryaet-kazakhstanskiy-byudzhet-iz-za-padeniya-cen-na-neft> (дата обращения: 12.05.2020).
4. Energy – Bloomberg [Electronic resource] – Access mode: <https://www.bloomberg.com/energy> (Access date: 17.06.2020).
5. International Energy Security: Common Concept for Energy Producing, Consuming and Transit Countries. Energy Charter Secretariat, 2015 [Electronic resource] – Access mode: https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/International_Energy_Security_2015_en (Access date: 22.06.2020).
6. Аланд, Ф. Политика Европы в области повышения энергетической эффективности [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://energohelp.net/articles> (дата обращения: 18.04.2020).
7. Japan's Nuclear Plans in Disarray//Asia Times. 2007. July 20 [Electronic resource] – Access mode: <http://investing.businessweek.com/research/stocks/snapshot/snapshot.asp?capId=875781> (Access date: 25.06.2020).
8. Kang Wu, Storey I. Energy Security in China's Capitalist Transition: Import Dependence, Oil Diplomacy, and Security Imperatives // China's Emergent Political Economy: Capitalism in the Dragon's Lair. N.Y: Routledge, 2007. P. 190-208.
9. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года (проект) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (дата обращения: 23.06.2020)
10. By Clifford Krauss. As Russia and Saudi Arabia Retreat, U.S. Oil Industry Avoids the Worst [Electronic resource] – Access mode: <https://www.nytimes.com/2020/04/11/business/energy-environment/russia-saudi-arabia-us-oil-coronavirus.html> (Access date: 12.06.2020).
11. Turkey Strategic Plan 2018-2022 [Electronic resource] – Access mode: http://sp.metu.edu.tr/system/files/odtu_sp_2018_02_08.pdf (Access date: 07.07.2020).

12. Энергетическая стратегия Украины на период до 2035 г. «Безопасность, энергоэффективность, конкурентоспособность» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://businessforecast.by/partners/publication/jenergeticheskaja-strategija-ukrainy-na-2/> (дата обращения: 14.06.2020).

13. Энергетическая стратегия 2030 vs 2035. Почему не выполнена первая и будет ли выполнена вторая? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.uatom.org/ru/2019/07/12/energeticheskaya-strategiya-2030-vs-2035-pochemu-nevypolnena-pervaya-i-budet-li-vypolnena-vtoraya.html> (дата обращения: 05.07.2020).

14. Мырзахметова, А.М. Транзитный потенциал Казахстана в рамках ЕАЭС // А.М. Мырзахметова // Вестник КазНУ. Серия Международные отношения и международное право. № 71 (3). 2015. С. 123-127.

15. Гудков, И.В. Построение системы глобальной энергетической безопасности: Зеленая книга ЕС об энергетической политике // И.В. Гудков // Нефть, газ, право. №2. 2006. С. 98-107.

16. Глобальная энергетическая безопасность. Декларация группы «большой восьмерки». Санкт-Петербург, 16 июля 2006 г.

17. Елибаева, А. Энергетическая безопасность Казахстана как фактор устойчивого развития // А. Елибаева // Вестник КазНУ. Серия Международные отношения и международное право. № 5 (55), 2011. С. 48 – 52.

18. Buzan, B., Hansen, L. The Evolution of Interantional Security Studies. N. Y., 2009, p. 29.

19. Хухлындин, Л.М., Чиж, А.М. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности государства // Л.М. Хухлындин // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://fir.bsu.by/images/snif/forlab/files/huhlyndina_chizh_%202013_Actual_prob IR.pdf (дата обращения: 23.06.2020).

20. Cornell, P.E. Energy Security as National Security: Defining Problems Ahead of Solutions // Journal of Energy Security [Electronic resource]. – Access mode: http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=98&articleid=183:energy-security-as-national-security-defining-problems-ahead-of-solutions1&catid=92:issuecontent&Itemid=341 (Access date: 05.03.2020 г.)

21. Нодари, С. Региональная энергетическая безопасность: Сравнительный анализ ЕС и Северо-Восточной Азии // С.Нодари // Мировая энергетическая политика. 2003. № 5. 100 с.

List of References:

1. INOGATE& tehni4eskie standarty [Elektronnyi resurs] – Rejim dostupa: <http://www.inogate.org/thematic/5?lang=ru> (data obratsheniya: 16.06.2020).

2. Fiscal 2005 Annual Energy Report (Outline). Ministry for Economy, Trade and Industry. 2006. S. 12.

3. Skol^ko poteryaet kazahstanskii byudjet iz-za padeniya cen na neft^ // [Elektronnyi resurs] – Rejim dostupa: <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2020-03/skolko-poteryaet-kazahstanskiy-byudzh-et-iz-za-padeniya-cen-na-neft> (data obratsheniya: 12.05.2020).

4. Energy – Bloomberg [Electronic resource] – Access mode: <https://www.bloomberg.com/energy> (Access date: 17.06.2020).

5. International Energy Security: Common Concept for Energy Producing, Consuming and Transit Countries. Energy Charter Secretariat, 2015 [Electronic resource] – Access mode: https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/International_Energy_Security_2015_en (Access date: 22.06.2020).

6. Aland, F. Politika Evropy v oblasti povyweniya energeti4eskoi effektivnosti [Elektronnyi resurs] – Rejim dostupa: <http://energohelp.net/articles> (data obratsheniya: 18.04.2020).

7. Japan's Nuclear Plans in Disarray // Asia Times. 2007. July 20 [Electronic resource] – Access mode: <http://investing.businessweek.com/research/stocks/snapshot/snapshot.asp?capId=875781> (Access date: 25.06.2020).

8. Kang Wu, Storey I. Energy Security in China's Capitalist Transition: Import Dependence, Oil Diplomacy, and Security Imperatives // China's Emergent Political Economy: Capitalism in the Dragon's Lair. N.Y: Routledge, 2007. P. 190-208.

9. Energeti4eskaya strategiya Rossii na period do 2035 goda (proekt) [Elektronnyi resurs] – Rejim dostupa: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (data obratsheniya: 23.06.2020).

10. By Clifford Krauss. As Russia and Saudi Arabia Retreat, U.S. Oil Industry Avoids the Worst [Electronic resource] – Access mode: <https://www.nytimes.com/2020/04/11/business/energy-environment/russia-saudi-arabia-us-oil-coronavirus.html> (Access date: 12.06.2020).

11. Turkey Strategic Plan 2018-2022 [Electronic resource] – Access mode: http://sp.metu.edu.tr/system/files/odtu_sp_2018_02_08.pdf (Access date: 07.07.2020).
12. Energeti4eskaya strategiya Ukrainy na period do 2035 g. «Bezopasnost[^], energoeffektivnost[^], konkurentosposobnost[^]» [Elektronnyi resurs] – Rejim dostupa: <https://businessforecast.by/partners/publication/jenergeticheskaja-strategija-ukrainy-na-2/> (data obratsheniya: 14.06.2020).
13. Energeti4eskaya strategiya 2030 vs 2035. Po4emu ne vypolnena pervaya i budet li vypolnena vtoraya? [Elektronnyi resurs] – Rejim dostupa: <https://www.uatom.org/ru/2019/07/12/energeticheskaya-strategiya-2030-vs-2035-pochemu-nevypolnena-pervaya-i-budet-li-vypolnena-vtoraya.html> (data obratsheniya: 05.07.2020).
14. Myrzahmetova, A.M. Tranzitnyi potencial Kazahstana v ramkah EAES //A.M. Myrzahmetova// Vestnik KazNU. Seriya Mejdunarodnye otnoweniya i mejdunarodnoe pravo. № 71 (3). 2015. s. 123-127.
15. Gudkov, I.V. Postroenie sistemy global[^]noi energeti4eskoi bezopasnosti: Zelenaya kniga ES ob energeti4eskoi politike //I.V. Gudkov// Neft[^], gaz, pravo. №2. 2006. S. 98-107.
16. Global[^]naya energeti4eskaya bezopasnost[^]. Deklaraciya gruppy «bol[^]woi vos[^]merki». Sankt-Peterburg, 16 iyulya 2006 g.
17. Elibaeva, A. Energeti4eskaya bezopasnost[^] Kazahstana kak faktor ustoi4ivogo razvitiya //A. Elibaeva// Vestnik KazNU. Seriya Mejdunarodnye otnoweniya i mejdunarodnoe pravo. № 5 (55), 2011. S. 48 – 52.
18. Buzan, B., Hansen, L. The Evolution of Interantional Security Studies. N. Y., 2009, r. 29.
19. Huhlyndin, L.M., 4ij, A.M. Energeti4eskaya bezopasnost[^] v sisteme nacional[^]noi bezopasnosti gosudarstva //L.M. Huhlyndin// [Elektronnyi resurs] – Rejim dostupa: https://fir.bsu.by/images/snll/forlab/files/huhlyndina_chizh_%202013_Actual_prob1_IR.pdf (data obratsheniya: 23.06.2020).
20. Cornell P.E. Energy Security as National Security: Defining Problems Ahead of Solutions // Journal of Energy Security [Electronic resource] – Access mode: http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=98%20article&id=183:energy-security-as-national-security-defining-problems-ahead-ofsolutions1&catid=92:issuecontent&Itemid=341 (Access date: 05.03.2020 g.)
21. Nodari, S. Regional[^]naya energeti4eskaya bezopasnost[^]: Sravnitel[^]nyi analiz ES i Severo-Vosto4noi Azii //S.Nodari// Mirovaya energeti4eskaya politika. 2003. № 5. 100 s.